

The prerequisites for religious policy in Tang China on the example of previous dynasties

Предпосылки религиозной политики в Китае эпохи Тан на примере предшествующих династий

**Рождественская Таисия Сергеевна,
Мухаметзянов Рустем Равилович**

Казанский (Приволжский) федеральный
университет, Казань, Россия

Автор, ответственный за переписку:

rustemr@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8366-0781>

**Taisiya S. Rozhdestvenskaya,
Rustem R. Mukhametzyanov**

Kazan (Volga region) Federal University,
Kazan, Russia

Corresponding author:

rustemr@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-8366-0781>

УДК 94 | НАУЧНАЯ СТАТЬЯ | [HTTPS://DOI.ORG/10.24412/2686-9675-3-2025-129-143](https://doi.org/10.24412/2686-9675-3-2025-129-143)

АННОТАЦИЯ

Религия всегда являлась неотъемлемой частью общества, особенно в древности. Период правления династии Тан является значимым в истории Китая, так как именно с этого времени начинается расцвет китайской культуры — создается большое количество картин, памятников литературы и архитектуры, на новый уровень своего развития выходят привычные китайцам буддизм, конфуцианство и даосизм, а из-за границы приходят и укрепляются новые религии, такие как христианство в своей несторианской форме, манихейство, зороастризм и ислам. Причиной этому является объединение страны после многовекового господства варваров. Все это даёт огромный скачок для развития китайской цивилизации. В данной работе будут рассматриваться предпосылки религиозной политики династии Тан на

ABSTRACT

The present paper is an investigation into the question of whether the Jesuit Library, which has existed in Beijing since the seventeenth century, was donated or, alternatively, passed to the Russian Ecclesiastical Mission in the 1830s as an entrusted property. When Roman Catholic missionaries were allowed to return to China in 1860 this library was returned to them. This evidence is regarded by some as a confirmation that the library was only entrusted temporarily to the Russian Mission for safekeeping. However, the renowned Russian orientalists, J. Kowalewski and V. Vasilyev, who witnessed these events, left testimonies that the library was presented to the Russian Ecclesiastical Mission as a gift by the Roman Catholics. As a logical outcome of the ownership of the contents of the library some books in Chinese and in European languages were sent to Russia even

примере предшествующих династий в Китае.

Ключевые слова: Китай, династия Тан, религия, конфуцианство, даосизм, буддизм, зороастризм, несторианства, манихейство.

Для цитирования: Рождественская Т.С., Мухаметзянов Р.Р. Предпосылки религиозной политики в Тан на примере предшествующих династий. *Современные востоковедческие исследования*. 2025; Том 7 (4). С. 134-143 <https://doi.org/10.24412/2686-9675-4-2025-134-143>

Начать стоит с традиционных китайских религий — «Три учения» (Саньцзяо, 三教), если быть точнее, ведь конфуцианство и даосизм являются не религиями, а религиозно-философскими учениями, а индийский буддизм был значительно изменен в попытках прижиться в Китае. Правда, приспособившись к китайской почве буддизм изменил в той или иной мере и остальные этические системы Поднебесной. Как пишет Т.Ф. Марханова: «Вся история китайской мысли — это история ее синтеза» (Марханова Т.Ф. 2017, 93). И правда, ведь китайские мыслители были вынуждены взаимодействовать с другими системами, критиковать, а иногда и использовать их наработки. Полностью концепция «Три учения» сформировалась в период правления династии Суй, где конфуцианство отвечало за этническую традицию, даосизм за магию и техники постижения личных благ, а буддизм давал людям веру в перерождение.

during the lifetime of Archbishop Pereira — the last bishop of Beijing. Now these books which bear the seal stamps of the Society of Jesus are kept in the libraries of Kazan and Saint Petersburg Universities.

Keywords: Jesuits, Beijing, missionaries, libraries.

For citation:: Rozhdestvenskaya T.S., Mukhametzyanov R.R. The prerequisites for religious policy in Tang on the example of previous dynasties. *Modern Oriental Studies*. 2025; 7 (4). P. 134-143 (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2686-9675-4-2025-134-143>

Говоря о китайских религиях и учениях, в первую очередь стоит упомянуть конфуцианство — оно зародилось еще в период династии Чжоу (1046-256 гг. до н.э.), и ее основателем считается Конфуций (551-479 гг. до н.э.) (Васильев Л.С. 2015, 105). Несмотря на то, что при жизни Конфуция, его учение не получило признания, его идеи продолжали жить и уже через несколько веков оно стало официальной идеологией Поднебесной. Основными причинами принятия конфуцианского учения были переход властей на мысль о том, что традиционные ценности могут спасти нацию, а также переход крестьян с религиозных верований, таких как магия и суеверия, к культу предков (Васильев Л.С. 2015, 181). Хотя, судя по популярности даосизма именно в крестьянской среде, можно утверждать, что они не планировали полностью отказываться от своих суеверий.

Тем не менее, конфуцианство не смогло бы подняться на уровень политической идео-

логии без синтеза с легизмом. Даже в период династии Цинь, в которой за идеологией был выбран легизм, на одной из статуй, посвященной императору Цинь Шихуан-ди (259-210 гг. до н.э.), были строки, отдающие почтение его родителям. Сближение с противоположным учением мы находим и в философской мысли конфуцианцев, главным примером является Сюнь-цзы (ок. 298-238 гг. до н.э.), который внес в конфуцианство понятия, которые считаются легистскими (Васильев Л.С. 2015, 193). Однако, конечной точкой синтеза двух противоположных идеологий являлось создание огромной империи Хань, которой невозможно было бы управлять, используя принципы лишь легизма или конфуцианства. Таким образом, к 90-ым гг. до н.э., в период правления У-ди (156-87 гг. до н.э.), легизм и конфуцианство завершили свой синтез и утвердились в Китае на следующие две тысячи лет (Васильев Л.С. 2015, 195).

Стоит также упомянуть, что, если до правления династии Хань человек, особенно аристократ, имел возможность выбора, то в Хань появляются конфуцианские каноны и нормы. В это же время появляются специальные социальные механизмы для их распространения. Со временем, конфуцианство стало не просто официальной идеологией империи, а полноценным образом жизни китайцев, незаменимой частью истории.

Даосизм зарождался в одно время с конфуцианством, однако из-за того, что его практика и теория были больше направлены на внутренний мир человека, он не смог сразу получить признания. Более того, из-за интереса к социально-политическим проблемам, а не

к традиционной простоте и духовности, даосизм «изначально считался направлением отшельников-протестантов» (Васильев Л.С. 2015, 239). Несмотря на то, что свое распространение даосизм начал еще при империи Цинь, большую популярность он обрел в конце династии Хань — так как в этот период происходит трансформация даосизма, в нем выделяются философское и религиозное направления. Основной причиной принятия аристократами даосизма были поиски бессмертия — самый большой вклад в это внес император У-ди (156-87 гг. до н.э.), который полностью поддерживал даосов и которые помогали ему постичь бессмертие (Торчинов Е.А. 1993, 122). Также, одной из причин выделяют то, что человек следовал строгим конфуцианским канонам, но при этом он нуждался в свободе и легкости самовыражения. В следующие двести лет даосизм, не без влияния буддизма, стремился оформить свое учение, расписывая философию, правила, и всевозможные техники. И уже к концу периода Шестнадцати династий уже вел активную борьбу с буддистами за право главенствования над обычным китайским народом (Ebray P.B. 1996, 102).

Буддизм пришел в Китай вместе с купцами из Кушанского царства. Несмотря на то, что изначально он считался религией иностранцев, а для хранителей китайской традиции очень долго таким и оставался, тем не менее смог укрепиться на китайской почве. С одной стороны ему в этом помогло господство «варваров» на севере, с другой стороны даосизм. Именно через даосскую философию, ее термины объясняли свою религию первые буддисты. До IV века буддизм не представлял из себя что-либо

единое — фактически, каждый следовал тому, что считал нужным, а некоторые потом основывали школы. В итоге образовались так названные «шесть школ и семь направлений», которые были образованы вокруг переводов определенных текстов (Орбодоева М.В. 2023, 42). Поворотной точкой становится деятельность Кумарадживы (350-415 гг.), который разработал систему перевода на китайский язык буддийских терминов через неологизмы (Торчинов Е.А. 2000, 177). Это дало возможность буддизму выйти из-под крыла даосизма и начать более активно распространиться в Китае. И уже к концу периода Северных и Южных династий он становится важной частью духовной жизни китайцев (Ebray P.B. 1996, 97).

Тем не менее, буддизм столкнулся и с критикой, в основном от даосов и конфуцианцев — главным их обвинением было нарушение древнейших китайских традиций, например не почитание предков, перерождение и кремация. К тому же, буддисты отказывались не только преклоняться перед правителями, но и платить налоги. В эпоху Шести династий велась и открытая борьба с буддистами. Например, работы Фань Чжэня (450-510 гг.), нападавший на буддизм, полностью опровергал основу Махаяны. Но хоть он и был чиновником, его критика «варварского учения» осталась не услышанной. Но вот когда за дело взялся император Тай У-ди (423-452 гг., Северная Вэй), начался период активных анти-буддийских кампаний. Вторую кампанию возглавлял У-ди из Северной Чжоу (560-578 гг.) — он убедил буддийского монаха Вэй Юаньсуна и даосиста Чжан Бина принять меры по уничтожению сутр и икон, а

также сам запретил даосизм. Позже, когда к Северной Чжоу была присоединена Северная Ци, где религия ценилась гораздо больше, удар по буддизму и даосизму стал ощутимым. Тем не менее, преемник У-ди, Сюань-ди (578-579 гг.), в 579 году издал указ об ослаблении гонений на буддизм и даосизм. А уже его преемник в следующем году пообещал полностью снять запрет (Марханова Т.Ф. 2015, 111).

В период Северных и Южных династий буддизм развивался в двух направлениях — на севере, где буддисты активно контактировали с Центральной Азией, память о чужеземном происхождении религии сохранялась через переводы; на юге же, где прямого контакта с Центральной Азией не было, все усилия шли на китаизацию буддизма, на его интерпретацию через традиционную философию. Политика династий строилась на попытках придания себе более легитимного статуса в глазах аристократии. Когда же страна объединилась под властью Суй и Тан, эти два направления слились в одно, позволив укрепить позиции буддизма в обществе (Ebray P.B. 1996, 104).

Говоря про буддизм в период династии Суй, нельзя не упомянуть императора Вэнь-ди (581-604 гг.). Первый его зафиксированный контакт с религией был на церемонии издания указа о утверждении буддизма и даосизма, еще до того, как он стал императором. Помимо того, что его открытая поддержка была нужна для того, чтобы его поддержало духовенство, Вэнь-ди сам был усердным верующим. Для поддержки буддизма, он указал местным чиновникам собирать и доставлять обломки буддийских статуй в монастыри для их дальнейшего

восстановления. В 590 году, после завоевания южной династии Чэнь, Вэнь-ди объявил о дальнейшем распространении своей про-буддийской политики.

Если в эпоху Шести династий конфуцианство, даосизм и буддизм были заняты развитием своих учений и укреплением, то уже в Суй отслеживается четкая конкуренция между тремя учениями. Конфуцианству, как и раньше, придерживались в ведении политики — из него брали идеи, ценности, практики и ритуалы. Вэнь-ди пользовался помощью даосов для создания календаря и в начале своего правления активно поддерживал их. Однако со временем, осознав, к чему может привести даосское учение, начал применять меры по их сдерживанию (Марханова Т.Ф. 2017, 94). А в отношении буддизма Вэнь-ди пошел на воссоздание, должность датун 大统 (главный инспектор) — чиновник, следящий за буддийским духовенством и монастырями (Марханова Т.Ф. 2015, 112).

Следуя из всего вышесказанного, мы можем сказать, как религиозная политика правителей предыдущих династий сказывалась на существовании религий в Китае и как это повлияло на первых правителей династии Тан. Прежде всего отметим, что на протяжении многих веков конфуцианство позиционировалось, как важная идейная платформа. Учение трансформировалось, в том числе за счет синтеза с легизмом, и в конечном итоге это привело к тому, что конфуцианство закрепилось как официальная идеология на последующие две тысячи лет. Но, с приходом варваров на Север, не доверяющим китайцам, происходит укреп-

ление буддизма, а конфуцианство уходит на второй план. Правда потом в рамках ассимиляции варварских племен конфуцианство возвращается, но буддизм уже часть Китая. В-третьих, династия Суй пыталась если не примирить, то как минимум снизить конкуренцию между представителями разных конфессий. И, в-четвертых, стоит упомянуть, что династия, объединившая под собой весь Китай — это не этнические китайцы. То есть, почитая традиции китайского общества, они все еще были открыты к иноземным новшествам.

В период правления династии Тан конфуцианство, по ряду причин смогло вновь стать доминирующим учением в стране. Во-первых, причина свержения прошлой династии — династии Суй — нападки суйской аристократии на конфуцианцев. Во-вторых, сам император Гао-цзу (618-626 гг.), его сын император Тай-цзун (627-649 гг.) и аристократия придерживались конфуцианских принципов в ведении политики. Благодаря поддержке императора Гао-цзу строились новые школы, потомки Конфуция получали вознаграждения, были установлены новые каноны. И здесь стоит отметить, что сын Гао-цзу, следующий император Тай-цзун, был даосом — после свержения отца в 626 году он прозвал себя потомком Лао-цзы. Тем не менее, он сам все ещё следовал конфуцианским традициям и не ограничивал его.

Даосизм, сам по себе, был стабилен, как одно из «Трех учений» Китая. Так как Тай-цзун успел остановить своего отца перед подписанием закона об ограничении даосизма и буддизма, тысячи храмов были спасены от закрытия.

Однако, все еще не был решен вопрос о статусе даосов и буддистов — тогда, в 637 году Гаоцзун (650-684 гг.) утвердил, что даосы получают более почетное место при проведении церемоний, чем буддисты. Тем не менее он утверждал, что разницы в этих учениях нет (Зельницкий А.Д. 2014, 68).

Буддизм, как было сказано ранее, в период правления династии Суй достиг огромных успехов на пути укрепления в Китае. Поэтому, помимо поддержки со стороны государства, в этот период сам буддизм помогал другим религиям приспособиться в Китае — главным образом такую помощь получило несторианство.

Если говорить про причины укрепления иноземных, или как говорили сами китайцы, «варварских» религий, то первой и самой очевидной причиной является торговля и международные отношения. Многие купцы являлись и миссионерами — такая тактика помогала более успешно вести свою проповедь и заинтересовывать большее количество местного населения. А послы, тем временем, проповедовали среди власти. Следующей причиной можно выделить отношение китайцев к богам, сформированное еще в древности — они были политеистами, а значит принимали идею того, что существует не один единый Бог, а несколько. В следствии этого в Китае уже продолжительное время существовал пантеон богов, и добавить туда ещё нескольких им не составляло труда. Также нельзя не упомянуть, что в данный период Китай занимал обширные территории, в том числе под его покровительство входило несколько тюркских племен, которые са-

ми по себе славятся веротерпимостью. Таким образом, данные факторы можно выделить основными причинами веротерпимости танского правительства и принятия иноземных религий.

Первая из «Трех варварских религий», попавших в Китай — зороастризм. Он проник на территорию Поднебесной ещё в период Шести династий, то есть около VI века. Больше всего влияния они имели на территории северо-запада страны. В период правления династии Суй (581-618 гг.) зороастризм официально принимается правительством — к власти приглашают зороастрийских жрецов, активно строятся храмы. Расцвет этой религии наступает в период Тан – создаётся Управление по делам зороастрийцев. Но, как и другие религии, зороастризм был подвержен гонениям при правлении императора У-цзуна (841-846 гг.) (Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. 2006, 328-329). Его указ 845 г. подразумевал закрытие всех храмов иноземных религий (в том числе и буддийских) и возвращение монахов к мирской жизни — причиной тому становится экономический кризис. (Зельницкий А.Д. 2014, 74). Однако главная проблема выявления зороастрийского наследия в Китае состоит в том, что на данный момент так и не было найдено письменных памятников, подтверждающих их нахождение в стране.

Второй из «Трех варварских религий» считается христианство. Оно, в своей несторианской форме, попало в Китай в 635 г. с проповедником Алобэнем (кит. 阿羅本, Āluóběn), который сразу смог попасть на прием к Тайцзуну. Император принял учение Алобэня

благоприятным для своего народа, поэтому приказал перевести книги, привезённые проповедником, на китайский, а также начать строительство христианских храмов. Как и другие религии, христианские книги подверглись жестким изменениям в понятиях ради того, чтобы иметь возможность утвердиться в Китае. В этот период был переведен ряд христианских трудов, были построены храмы и возведена знаменитая Сианьская стела.

Считается, что несторианство, из всех иноземных религий того времени, лучше всех смогло прижиться в Китае. Основной причиной можно выделить то, что переводчики несторианских текстов активно полагались на помощь буддийских и даосских школ – таким образом христианские термины были привычны китайскому населению. Однако, здесь же возникает проблема — термины утратили свой смысл, ведь основывались они на буддийские термины. Например, Бога называли Буддой и на пантеоне он стоял на одном уровне и Лао-цзы и Конфуцием (Алексанян А.Г. 2012, 238-240). К тому же, под влиянием конфуцианства была изменена и структура христианских канонов. Тем не менее, такое сильное изменение терминов и структуры присутствовало только в первых переведенных текстах, таких как «Канон Иисуса-Мессии» — в последующих переводах, например «Единобожие», текст вернул себе каноничный вид, как в Евангелие.

Также, стоит упомянуть Ми Цзифэня (714-805 гг.) — являясь командиром гвардии, он жил в храме религии Великой Цинь. По мнению Д.П. Шульги, Великой Цинь именовали окраины

Римской империи, откуда шло распространение несторианства (Шульга Д.П. 2021, 936). Этот пример доказывает, что христианство действительно смогло укрепиться в Китае. Первый этап распространения несторианства в Китае заканчивается вместе с указом императора У-цзуна, что настигло и другие религии. Однако, скрываясь от нападков властей, примыкая то к буддистам, то к даосам, несториане смогли сохранить свою веру до прихода династии Юань.

Последней, но не менее важной религией из «Трёх варварских религий» является манихейство. После ухода от вавилонского влияния, обосновавшись в Согде, в период с IV по VII века проходила миссионерская деятельность манихеев. Именно с этого периода можно начать говорить о взаимоотношениях между манихеями и китайцами, так как в текстах, написанных в этот промежуток времени, манихеи используют буддийские термины. Китайские последователи манихейства утверждают, что активное распространение учения приходилось на период начала правления династии Тан, хотя официальная хроника заявляет, что посланник Михр-Ормузда прибыл ко двору правящего дома только при императрице У Цзэтянь (684-705 гг.) (Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. 2006, 329-330).

Одновременно с несторианством в Китай попадает ислам — большое количество мусульманских торговцев селится в районах Южного побережья. Однако, большинство контактов Китая с исламским миром держалось на просьбах о военной помощи и обмене делегациями.

Как несториане возвели первую стелу в Сиане, так и первая мусульманская мечеть, построенная в начале VIII века, также располагалась в Сиане (Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. 2006, 318). И если на юге китайцы позволили купцам жить ради торговли, то в Чанъани ислам не смог так закрепиться, ибо дипломатические миссии краткосрочны. По мнению Латурет К., мусульмане в Китае отличались от представителей других иноземных религий тем, что они практически не занимались миссионерской деятельностью (Latourette К.А. 1929, 51).

Таким образом мы можем прийти к выводу, что религиозная политика правителей династии Тан была основана на опыте предшествующих династий. Дабы избежать конфликтов на религиозной почве, императоры династии Тан монархи придерживались веротерпимого направления во внутренней политике. Конфуцианство использовалось как официальная идеология государства, основатель даосизма, Лао-цзы, с этого времени считался предком-основателем правящей династии, а буддизм, как некогда чуждая религия, помогал новопривыкшим учениям укрепиться в Китае. И пусть большинство этих новых для Китая религий так и не смогли прижиться в китайском обществе, они показали то, что ценящий традиции Китай, в один из периодов своей истории, был открыт к «чуждому» настолько, что мог без особых проблем принять и поддержать иноземные религии.

Список литературы

1. Марханова Т.Ф. Религиозная политика династии Суй и традиционная китайская система «Трех учений» (Сань Цзяо). *“Вестник БГУ”, Гуманитарные исследования Внутренней Азии.* 2017; №1. С. 93-97.
2. Васильев Л.С. *Культы, религии, традиции в Китае.* Москва: Ломоносовъ, 2015.
3. Торчинов Е.А. *Даосизм: Опыт историко-религиоведческого описания.* Санкт-Петербург: Андреев и сыновья, 1993.
4. Ebray P.B. *The Cambridge Illustrated History of China.* New York: Cambridge University Press, 1996.
5. Орбодоева М.В. Предпосылки формирования школ китайского буддизма в период Наньбэйчао. *Исторический журнал: научные исследования.* 2023; № 6. С. 40 - 46.
6. Торчинов Е.А. *Буддизм в Китае и на Дальнем Востоке / Введение в буддологию: курс лекций.* Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.
7. Марханова Т.Ф. Буддизм в Китае в период правления суйского императора Вэньди. // *Национальная ассоциация ученых (НАУ).* 2015; №11 (7). С. 110-113.
8. Зельницкий А.Д. Краткий очерк политики государства в области верований и ритуалов в Китае эпохи Тан (618-907). *Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 17, Вып. 1.* 2014. С. 65-75
9. *Духовная культура Китая: энциклопедия:*

- в 5 т. Гл. ред. М.Л. Титаренко. Ин-т Дальнего Востока. Т. 2. Мифология и религия. – Москва: Вост. лит., 2006.
10. Алексанян А.Г. Несторианство в Китае. *Общество и государство в Китае: Т. XLII, ч. 3.* 2012. С. 238-240.
 11. Шульга Д.П. Несторианское христианство в танском Китае (по материалам эпитафии Ми Цзифэня). *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. №13.* 2021. С. 934-941.
 12. Latourette K.A. *History of Christian Missions in China.* New York: Macmillan, 1929.
- ## References
1. Markhanova T.F. Religioznaya politika dinastii Sui i traditsionnaya kitaiskaya sistema «Trekh uchenii» (San Tsyao). "Vestnik BGU", Gumanitarnie issledovaniya Vnutrennei Azii. 2017; №1. S. 93-97.
 2. Vasilev L.S. *Kulti, religii, traditsii v Kitae.* Moskva: Lomonosov, 2015.
 3. Torchinov Ye.A. Daosizm: Opit istoriko-religiovedcheskogo opisaniya. Sankt-Peterburg: Andreev i sinovya, 1993.
 4. Ebray P.B. *The Cambridge Illustrated History of China.* New York: Cambridge University Press, 1996.
 5. Orbodoeva M.V. Predposilki formirovaniya shkol kitaiskogo buddizma v period Nanbeichao. *Istoricheskii zhurnal: nauchnie issledovaniya.* 2023; № 6. S. 40 - 46.
 6. Torchinov Ye.A. *Buddizm v Kitae i na Dalnem Vostoke / Vvedenie v buddologiyu: kurs lektsii.* Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2000.
 7. Markhanova T.F. *Buddizm v Kitae v period pravleniya suisikogo imperatora Ven-di. // Natsionalnaya assotsiatsiya uchenikh (NAU).* 2015; №11 (7). S. 110-113.
 8. Zelnitskii A.D. *Kratkii ocherk politiki gosudarstva v oblasti verovaniy i ritualov v Kitae epokhi Tan (618-907).* Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, ser. 17, Vip. 1. 2014. S. 65-75
 9. *Dukhovnaya kultura Kitaya: entsiklopediya: v 5 t. Gl. red. M.L. Titarenko. In-t Dalnego Vostoka. T. 2. Mifologiya i religiya. – Moskva: Vost. lit., 2006.*
 10. Aleksanyan A.G. *Nestorianstvo v Kitae. Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: T. XLII, ch. 3.* 2012. S. 238-240.
 11. Shulga D.P. *Nestorianskoe khristianstvo v tanskom Kitae (po materialam epitafii Mi Tszifenya). Materiali po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor-ya. №13.* 2021. S. 934-941.
 12. Latourette K.A. *History of Christian Missions in China.* New York: Macmillan, 1929.

Сведения об авторах

Рождественская Таисия Сергеевна

Казанский (Приволжский) государствен-
ный университет

Г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

tasero1004@gmail.com

Мухаметзянов Рустем Равилович,

Доцент, кандидат исторических наук

Казанский (Приволжский) федеральный
университет

rustemr@mail.ru

Information about the authors

Taisiya S. Rozhdestvenskaya

Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, Kremlevskaya st, 18

Tasero1004@gmail.com

Rustem R. Mukhametzyanov

Associate Professor, Candidate of Historical
Sciences

Kazan (Volga Region) Federal University

rustemr@mail.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 25.09.2025.

Одобрена после рецензирования: 02.10.2025.

Принята к публикации: 10.10.2025.

Information about the article

The article was submitted 25.09.2025

Approved after reviewing 02.10.2025

Accepted for publication 10.10.2025